

Насилие против женщин. В чем его причина?

Сколько времени живу на белом свете, столько же слышу о насилии против женщин. И столько же времени данная проблема не только не решается, а напротив – усугубляется, приобретает все более чудовищные формы и буйные раскраски, а число жертв-пострадавших женщин растет в геометрической прогрессии. Порезанные ножом, облитые кислотой и просто погибшие от рук своих некогда благоверных женщины не могут не вызывать у всех нормальных людей, независимо от пола, сострадания к себе и жажды возмездия по отношению к своим мучителям. Все верно, так же, как «вор должен сидеть в тюрьме – насильник и мучитель должен быть наказан». Насилие во всех его проявлениях – экстремизм и всегда должно быть осуждено, но я хотел бы обратить внимание на другое.

Несмотря на всю праведность и правильность наших прогрессивных понятий, проблема насилия по отношению к женщинам не только не решается, а имеет, как говорят специалисты в данной области, отрицательную динамику. То есть, рост налицо. Нужные законы, как нас всякий раз уверяют депутаты и законники, принимаются, виновные несут наказание, бывшие и потенциальные жертвы просвещаются, как жертвой не стать.

На мой взгляд, неумышленно, или скорее на обывательскую потребу такого простецкого большинства тех же самых женщин-потенциальных жертв, во всей этой проблематике упускается довольно простой и в то же время чуть ли не самый важный момент. А именно – сам преступник, мужчина. Сама причина, чьи механизмы, раз за разом, год за годом, десятилетие за десятилетием общественность упорно не торопится постигать, но зато, как всегда, которого чуть ли не с тайным удовольствием торопится всячески привлечь, упрятать, наказать. Нет, оно, конечно, верно: «вор должен сидеть в тюрьме – насильник и мучитель должен быть наказан». Только наказанием, исправлением следствия без исправления причины еще ни одна проблема не решалась. Можно довольно успешно лечить оспу, продлевая больному жизнь на месяц, два, год, облегчая на время его участь, а можно изобрести вакцину и практически ликвидировать саму первопричину.

Конечно, видимые и быстрые подвижки от такого быстрого «поймать и наказать» будут всегда. А широкая публика именно жаждет быстрых решений. Потому что как быстро она загорается всяким негодованием, так же быстро от него и остывает. И от мер быстрых и, на поверхностный взгляд, эффективных, поначалу проблема действительно начинает иметь «положительную динамику». Но это только в начале. А дальше она,

проблема, как микроб, уходит в подполье, мимикрирует, наливается силой и через короткое время становится только больше. Микроб становится сильнее и хитрее.

Микроб – мужчина-преступник. Вакцины нет, а есть лишь наспех перенятый у столь непохожего на нас Запада дедовский набор способов борьбы с микробом, которые давно лишь доказали свою кратковременную действенность, и чья поверхностная эффективность лишь усыпляет нашу бдительность. Способы борьбы – пилюли и таблетки, в виде неэффективных методов наказания преступников, противоречивого просвещения бывших и потенциальных жертв, вялых органов местной защиты в виде социальных служб, милиции, общественности. И практически никакого знания «врага», «микроба». Что активизирует его деятельность, какие методы профилактики существуют, как бороться до, а не после, если останешься жив?..

То, зачем и почему больше половины всех мужчин в определенный момент своих отношений с женщиной поднимают на нее руку, похоже никого не волнует. Оскорбленной женской общественности в эмоциональном угаре жажды отмщения, кажется, гораздо важнее наказать преступника, чем все остальное. Причины «сдвига по фазе» мало кого интересуют, а большинство и дальше впадает в перманентную летаргию, приняв снотворное под названием «ЖертвопожалИн – виновнонаказАн».

Даже когда сами мужчины-преступники, проанализировав свое поведение и покаявшись, пытаются как-то объяснить механизмы своей внезапной агрессии, общественность, возглавляемая женским единодушным большинством, негодуяше восклицает: «Он еще и оправдывается!». Когда он всего лишь пытается донести свое знание до неумного большинства.

А теперь долой гиперболы в сторону, и в корень о главном: отношения каждого нормального мужчины с женщиной регулируются мужским гормоном тестостероном, или «гормоном агрессии». Именно благодаря этому мужскому гормону доисторический человек шел на мамонта и продолжал свой род. Именно благодаря ему женщина могла ощутить себя за мужчиной как за каменной стеной, опереться на сильное плечо, почувствовать себя женщиной. Именно благодаря ему, мужчина может защитить свою женщину от хулиганов, справиться со стихией, обеспечить женщине статус. Заберите у мужчины «гормон агрессии», и вы получите еще одну женщину с тоненьким голоском и нулевым либидо.

Противоречивые требования современного общества, когда от мужчины, с одной стороны, требуется быть мачо, а с другой – все время подавлять свои естественные мужские реакции в присутствии женщины, выглядят откровенным и таким естественным насилием над мужской природой. В отношениях полов женщина стоит в намного более выгодном положении, нежели ее избранник. Ей почти не приходится подавлять в себе естественные, данные природой и воспитанные социумом качества: слабость, нежность, покорность. В то время как мужчине в общении с женщиной очень часто тем же социумом запрещается проявлять свои мужские реакции: физическую силу – как бы не покалечить, грубость – ведь надо все время быть нежным, громкий голос – как бы не испугнуть и т.п.

И потом, в семейных ссорах или просто при выяснении отношений, женщина с легкостью прибегает к своему оружию, эмоциям и слезам, давая выход накопившемуся негативу, в то время как мужчине строжайше запрещается браниться, наносить ущерб имуществу, драться. Он все время должен себя сдерживать. И даже если женщина со временем меняет тактику «ведения боя», то и дело, переходя от слез к «пилке дров» и даже к пощечинам, это не воспринимается общественностью как насилие. Наоборот, такая стратегия загоня врага под пантофель даже вызывает уважение. А мужчине, при всей иллюзорности большей свободы, и нельзя гораздо больше. Нельзя быть мужчиной. Самим собой.

И потом в своем таком искреннем желании избежать насилия, жить до ста лет и умереть в один день, многие женщины мало что для этого делают. Они также не делают самого главного: они не пытаются понять механизм работы того, кто рядом с ними – мужчины. И, наоборот, почувствовав себя в чем-то несчастными, многие женщины подталкивают своих мужчин к той грани, где из него рано или поздно вырвется зверь. Посредством ежедневного недовольного ворчания, унижения, унижения, которые на языке психоаналитиков классифицируются как насилие вербальное. Свято позабыв, что мужчина – это дикий зверь, который никогда не остается до конца прирученным. А тыкать в дикого зверя палкой своих недовольств и претензий не стоит. Рано или поздно тигр обернется и накинется на обидчика. Конечно, эта попытка понять не только жертву, но и преступника нисколько не оправдывает brutального поведения мужчины. Это лишь сухая констатация без эмоциональной окраски наших субъективных мнений.

Таким образом, «счастливо промучившись» год или десять, почти шестьдесят процентов мужчин (по статистике) «вдруг» выходят из под контроля и дают оплеуху, избивают руками и ногами, убивают... И вновь возникает такой вечный и банальный вопрос: ведь был же нормальный мужик. И цветы дарил, и на руках носил. И вдруг... Что случилось? А действительно – **что?**

Насилие против женщин

Автор: monkeyking00
27.10.2013 15:28 -

Автор - **Игорь Ткачев**

[Источник](#)